

Цзян Юань находился в парке на берегу реки, во втором кольце Сицзина.

В этот момент вокруг него, в радиусе пяти метров от так называемых Врат Ужаса, была натянута сигнальная лента, а за ней толпились люди, жадно впившиеся в него взглядами.

Короткие белые волосы, темные очки, свадебное платье в пятнах крови и размазанный комичный макияж — Цзян Юань в одно мгновение приковал к себе всеобщее внимание.

— Это что за прикид такой?

— Да плевать на него! Эй, мужик! Ты нашего Мин Дэна не видел?

— Господин! Ло Мин Дэна в этой игре? Что с ним? Почему ты вышел один, где остальные?

— Что ты с ними сделал? Где исполнители?

— Мин Дэна! Мин Дэна, выходи скорее! Где наш Мин Дэна?!

— Почему ты так одет? Это часть сюжета игры? Где мой муж?

Все эти люди явно собрались здесь из-за Ло Мин Дэна: фанаты, светские репортеры, бессовестные блогеры — каждый хотел выведать у него эксклюзивные новости.

Но это было еще не самое страшное.

— Всем сохранять спокойствие! Не толкаться! Держите дистанцию! Не наступайте друг на друга! Не приближайтесь к игроку, который только что вышел! — мужчина в той же форме, что и Мо Ю, кричал в мегафон, призывая толпу отступить.

Это был исполнитель из Департамента безопасности.

Толпа расступилась, и группа медиков в защитных костюмах с носилками, при поддержке исполнителей, бросилась к Цзян Юаню.

Несколько лет назад ввели правило: каждый, кто возвращается из игры, обязан пройти полное медицинское обследование, чтобы исключить занос вирусов в реальный мир.

Цзян Юань понимал это, но вовсе не собирался даваться в руки врачам.

Его глаза, скрытые за темными очками, быстро забегали. Увидев, что медики уже подошли, он тут же придумал план.

Врач первой городской больницы, повидавший на своем веку немало странных игроков, несмотря на жуткий вид пациента, участливо спросил:

— Господин, вы в порядке?

Едва он закончил фразу, как Цзян Юань обмяк и тяжело рухнул на носилки. Его тело начало конвульсивно дрожать, но он, собрав последние силы, пронзительно закричал:

— Доктор... скорее! Бросьте меня! Мин Дэн... Ло Мин Дэн тяжело ранен, он сейчас умрет, он прямо за мной! Спасите его!

Его слабый, но пронзительный вопль донесся до каждого присутствующего, впечатав в их сознание страшную весть о том, что звезда при смерти.

После короткой паузы толпа за сигнальной лентой взорвалась душераздирающими криками!

— Что?! Что с Мин Дэном?! Мой муж, что с ним?!

— Не пугай меня! Мин Дэн! Как я буду жить без тебя, Мин Дэн!

— Нет! Брат, не ври мне... наш Мин Дэн счастливчик, он проживет сто лет, его слава вечна, у него всё впереди, он не может так просто взять и умереть!

— Что с моим любимым?! Как он мог пострадать? Не ври мне!

— А-а-а-а, Мин Дэн! Мой Мин Дэн!

Обезумевшие фанаты потеряли контроль и прорвали оцепление, хлынув к Вратам Ужаса. Не дожидаясь реакции врачей, Цзян Юань, воспользовавшись моментом, притворился, что потерял сознание, и обмяк на носилках.

— Врачи, уходите быстрее! Увозите этого игрока! — скомандовал исполнитель.

— Есть.

— Вызываю подкрепление! Толпа вышла из-под контроля, пришлите больше людей, ай-яй-яй... не толкайтесь!

Исполнители из всех сил пытались сдержать напор, а медики, неся носилки с Цзян Юанем, пробивались против течения толпы. Они были заняты только охраной от людей и совсем не следили за этим мнимым пациентом.

Как только они почти выбрались из гущи народа, и победа была близка, пациент вдруг перевернулся, скатился с носилок и в мгновение ока исчез.

— Э? Господин?.. Доктор, подождите! Пациент сбежал!

— Чего?!

Врач и медбрат застыли перед пустыми носилками, растерянно глядя на толпу.

Тем временем Цзян Юань, согнувшись в три погибели, смешался с людьми, миновал исполнителей и юркнул в темную, густую рощу, где успешно скрылся.

Конец марта в Сицзине. После весеннего дождя воздух был прохладным, а берега реки утопали в цветущих яблонях, лепестки которых казались нежно-розовыми.

Ночной ветерок подхватил лепесток, и тот, кружась, залетел в окно третьего этажа административного здания парка, прямо в одну из кабинок мужского туалета, опустившись на голову человеку в красном.

Это был Цзян Юань.

Он сбежал, но не до конца.

В таком наряде он был слишком замечен, поэтому спрятался в этом пустующем здании, собираясь переодеться.

Он порывлся в складках юбки и достал свою прежнюю одежду. Грязная белая футболка теперь пропиталась темно-красным цветом. Ничего, сейчас спустится вниз, повалится в грязи, и сойдет за бродягу.

Но как добраться из Сицзина в уезд Би, до которого на машине ехать часов пять?

Цзян Юань был в растерянности. Только он собрался снять юбку, как снизу, слева, послышались тяжелые шаги армейских ботинок. Они приближались.

Плохо дело, скорее всего, кто-то из исполнителей нагрянул.

Переодеться не успеть. Цзян Юань на цыпочках выскользнул из кабинки, собираясь уйти через правую лестницу, но снизу, с первого этажа, донеслись такие же шаги.

Двое преследователей поднялись на третий этаж и встретились перед входом в туалет.

— Нашел кого-нибудь?

— Если бы нашел, стал бы я тут с тобой болтать?

— Эй, чего ты такой дерзкий?

— Это ты задаешь глупые вопросы.

— Ладно, пошли вместе проверим туалет.

— Угу.

Двое вошли внутрь. Звуки ударяющихся о кафель дверей кабинок заполнили помещение. Эти гении умели искать людей.

Цзян Юань как раз находился в последней кабинке слева. Звук открываемой двери приближался. Он поднял голову и увидел маленькое вентиляционное окно под потолком.

Беззвучно встав на бачок, он выбрался наружу. Посмотрев вниз, он понял, что здание трехэтажное, стены гладкие, зацепиться не за что, а внизу — забор с острыми железными пиками. С такой высоты прыгать — верная смерть.

Ну надо же было выбрать такое здание! Цзян Юань горько усмехнулся. Холодный ветер пробирал до костей, отражая его внутреннее состояние.

Двое исполнителей дошли до глубины туалета и осторожно толкнули последнюю дверь.

Ржавые петли с противным скрипом отозвались в пустом помещении. Бдительность исполнителей, достигшая предела, наконец улетучилась, когда они увидели, что внутри никого нет.

— Похоже, его здесь нет, — сказал один из них. — Пошли, поищем в другом месте.

Фух, наконец-то уходят.

Цзян Юань висел снаружи, вцепившись десятью пальцами в раму окна, ожидая, пока они закончат проверку. Ветер так и норовил задрать подол его юбки, обдавая зад холодом.

Если бы кто-то сейчас проходил мимо, он бы увидел, как снаружи мужского туалета висит «женщина»-призрак в красном.

— Не спеши, — вдруг сказал добродушный голос. — Я сперва по большому схожу. Бумагу взял?

— Забирай, я пошел.

— Не, подожди меня снаружи, ночью одному как-то не по себе.

Второй, холодный голос, помедлив, усмехнулся:

— ...Хм, ладно.

Ну ты и гад! — яростно взревел про себя Цзян Юань.

Если бы он был в мире игры, он бы прыгнул хоть с небоскреба, но здесь реальность, человеческое тело не настолько прочное, чтобы пережить падение с такой высоты без переломов!

Пока он был в отчаянии, исполнитель в туалете продолжал наслаждаться жизнью.

— М-м-м! Слушай, а почему тот странный тип сбежал?

— Девять из десяти, кто не хочет проходить проверку, что-то скрывают.

— А десятый?

— У того точно проблемы посерьезнее: либо убийца, либо поджигатель, а может, беглый преступник.

Точно подмечено, — безжизненно подумал Цзян Юань, висая снаружи.

— Ты можешь быстрее? Мы торопимся.

— Чего спешить? Главный всё равно где-то рядом, тот человек точно не убежит.

— Учитель Юй тоже здесь? Почему я его не вижу?

— Прячется от толпы. Если те узнают, что он здесь, всё выйдет из-под контроля.

Как только он это сказал, в туалете воцарилась тишина.

— Эй, ты еще здесь? Чего молчишь?

Человек снаружи вдруг сказал с тревогой:

— Слушай... за окном, кажется, что-то есть?

— Что?

В голове Цзян Юаня зазвенели тревожные колокольчики: «Черт, обнаружили!»

Как такое возможно?!

Раздумывать было некогда. Он сообразил, что делать: уперся ногами в стену, оттолкнулся и, выпустив раму, совершил красивый кувырок назад, прыгнув в сторону яблони.

Уже в полете он услышал последние слова из туалета:

— Призрак в красном лезет в окно!!!

— А-а-а-а, мать твою, ты меня до смерти напугал, придурок!

— Ха-ха-ха, так тебе и надо! — холодный голос разразился смехом. Очевидно, он просто пугал своего напарника.

Цзян Юань в воздухе почувствовал, как сердце ушло в пятки: «Черт!!!»

«Шурх — шурх-шурх...»

Он планировал использовать крону дерева как амортизатор, чтобы приземлиться мягче, но толстая ветка зацепилась за юбку, перевернула его, и он полетел спиной к земле.

Яблоня сильно закачалась. Цзян Юань зажмурился, задержал дыхание и напрягся, готовясь к боли, но вдруг оказался там, где не ожидал.

Мягко, но твердо, холодно, но с теплом. Неужели газон? Нет.

Его тело зависло в воздухе, а лопатки и подколенные впадины поддерживали две сильные руки.

Он упал в объятия незнакомца.

Лепестки яблони сыпались дождем. Невеста в окровавленном свадебном платье, без всякого предупреждения рухнувшая с небес, утонула в нежных руках.

Перед глазами Цзян Юаня мелькнули длинные, как шелк, черные волосы, играющие в свете фонарей.

Он не видел лица, только эти волосы и невероятную силу рук.

Поймать взрослого мужчину, летевшего с третьего этажа, и лишь слегка просесть под весом — это впечатляло.

Свет фонаря пробивался сквозь листву. Незнакомец стоял против света, и можно было лишь разглядеть правильные черты лица. Цзян Юань не успел поблагодарить, как сверху раздались крики:

— Эй! Стоять!!

— Кто там внизу!!!

Снова те двое. Они услышали шум падения и, выглянув в окно, увидели внизу силуэт.

Мужчина, державший Цзян Юаня, замер, словно опешив от такого «невеста-сюрприза». Но Цзян Юань толкнул его в грудь, спрыгнул на землю, зашел за спину и, мелькнув красным, накинуд тонкую, как волос, леску на шею мужчины, туго затянув ее.

Мужчина запрокинул голову. Поскольку тот был на полголовы выше, Цзян Юаню пришлось встать на цыпочки и прошептать ему на ухо:

— Тсс, не говори ни слова. Моя леска очень острая, могу перерезать тебе горло в любой момент.

Мужчина: «...»

— Если понял — кивни.

Мужчина кивнул.

— Скажи тем двоим сверху, что ты просто проходил мимо.

Незнакомец снова кивнул и послушно ответил:

— Это я. Просто прохожу мимо.

Его голос был низким и мрачным, с едва уловимыми нотками сдержанности. Цзян Юань на мгновение потерял бдительность, в душе возникло странное чувство.

В следующую секунду он вздрогнул от мурашек, вызванных этим чувством, и поспешно потряс головой.

Не успел он выдохнуть, как отношение людей сверху изменилось на 180 градусов — они заговорили с подобострастием:

— Это же Главный! Вы здесь!

— Учитель Юй! Вы не видели подозрительного человека? Странный тип в красном платье, с белыми волосами и в темных очках!

Цзян Юань вспотел от страха.

Учитель Юй, Главный... Неужели это наставник Мо Ю, та «рыба-пузырь», на которую он напал в океане, легендарный Первый исполнитель, учитель Пафф, великий «гордость сферы»?!

Дело дрянь, он случайно поймал в заложники самого опасного человека!

Мужчина повернул голову и искоса посмотрел на него, словно спрашивая, что делать дальше.

«?»

Он был крайне послушным заложником.

Цзян Юань, стиснув зубы, посильнее дернул леску:

— Скажи, что нет.

Мужчина спокойно ответил:

— Не видел.

— О-о! Понятно! Тогда не будем вас беспокоить!

— Учитель Юй, работайте, мы пойдем искать в другом месте! — уважительно проговорили они и поспешно удалились, как двое двоечников, пойманных завучем.

Вокруг стало тихо, слышно было только журчание реки. Лепестки яблони падали на воду, создавая рябь.

Идиллия, да и только.

А у Цзян Юаня сердце колотилось, как бешеное. В руках опасный заложник: отпустишь — ударит в ответ, не отпустишь — обуза. Он не знал, что делать, но тут заговорил сам мужчина:

— Что ты хочешь сделать?

Цзян Юань на секунду задумался. Раз уж он его захватил, то решил доиграть роль бандита:

— Ограбление! Отдавай все деньги!

Исполнитель: «Хорошо».

Под настороженным взглядом Цзян Юаня мужчина не спеша достал из кармана формы черный кожаный кошелек, вытащил из стопки карт одну и протянул ему. У Цзян Юаня потемнело в глазах.

Это была карта доступа к зарплате высшего исполнителя.

— Пароль...

— погоди...! — Цзян Юань прервал его. — Кто просил твою зарплатную карту?! Дай наличку!

Где это видано, чтобы при ограблении первым делом отдавали зарплатную карту, господин хороший!

— Прости, у меня нет привычки носить наличные, — искренне ответил мужчина.

Он открыл кошелек, чтобы показать — тот был пуст, чист и свеж, как вечные снега Гималаев; безупречен, как ясные глаза студента.

В этом и был минус повсеместных безналичных платежей — для преступников это было слишком сложно.

Но раз уж он его захватил, нужно было хоть что-то выжать из этого «жирного барана». После глубоких раздумий Цзян Юань задал вопрос, который изменил всю его жизнь:

— У тебя машина есть?

<http://bllate.org/book/20824/2096065>